

Хэ Ваньхуа повернула кофейную чашку, её губы слегка изогнулись в улыбке:

— Цинчэнь, встреча с мисс Чжан, вероятно, самая удачная вещь, которая случалась с тобой с рождения. А твоё самое большое несчастье — это то, что ты родился сыном Чу Минся.

— Сын актрисы тоже актёр, и это подтверждается на твоём примере, ведь низкие гены невозможно скрыть. Наверное, ты не знаешь, как мои друзья отзывались о тебе после выхода твоего сериала.

— «Разве это не сын Чу Минся? Оказывается, он тоже стал актёром», — спокойным тоном Хэ Ваньхуа повторила злобные слова. — В интернете только и говорят о нём. Кто-то утверждает, что его соблазнила режиссёр, которая старше его на пятнадцать лет, а кто-то говорит, что он изменял двум женщинам, но его разоблачили. Ах, как он мог совершить такие глупости? Ваньхуа, мне так жаль тебя.

— И мне жаль себя!

Хэ Ваньхуа резко швырнула кофейную чашку, и та разбилась о пол, издав громкий, почти пронзительный звук.

Она холодно усмехнулась:

— Ты, наверное, не знаешь, как мне было неловко тогда улыбаться. Если бы ты был моим сыном, я бы лучше перерезала тебе горло, чем позволила бы тебе позорить меня на людях!

Обычно она не обращала на него внимания, желая, чтобы он сгинул где-то подальше, а теперь лицемерно произносила такие слова. Непонятно, для кого она это делала.

Пэй Цинчэнь не испугался. Он чётко и медленно ответил:

— Как хорошо, что я не ваш сын. К тому же я не член семьи Пэй, так что мой позор вас не касается.

— По друзьям человека можно судить о его характере. Если тётя Хэ общается с такими любителями сплетен и интриг, значит, вы не лучше них.

— По крайней мере, я лучше твоей матери, — насмешливо сказала Хэ Ваньхуа. — Я знаю, что просто уговаривать тебя слушаться бесполезно. В конце концов, сейчас все говорят о выгоде и вознаграждении, и это нормально.

— Если ты так рвёшься в шоу-бизнес, семья Пэй готова тебе это позволить. Если ты послушаешься и войдёшь в семью Чжан, то запрет компании «Шэнхуэй» на тебя будет снят.

Тон Хэ Ваньхуа стал мягче:

— В конце концов, мы всё же одна семья, и никто не хочет доводить дело до скандала. Семья Пэй готова пойти на уступки, все ресурсы компании «Шэнхуэй» будут открыты для тебя. Более того, ты получишь приоритетный выбор в любых проектах, которые финансирует «Шэнхуэй».

— Ну как, условия достаточно выгодные? Дедушка тоже очень переживает за тебя.

Переживает? Откуда здесь переживания? Пэй Цинчэнь едва не усмехнулся.

Разве это переживание — игнорировать его существование на протяжении более десяти лет?

Или, когда он ссорился с Пэй Юй, автоматически возлагать всю вину на него, заставляя его голодать и стоять на коленях три часа?

Наверное, в глазах старика только Пэй Жуй и Пэй Юй были его внуками. А он, Пэй Цинчэнь, даже человеком не считался, разве что неприятным пятном, позорным напоминанием.

Более того, Пэй Цинчэнь не доверял семье Пэй. Он слишком часто сталкивался с их неисполнением обещаний. С их богатством они могли разорвать даже письменное соглашение, не говоря уже о устных договорённостях.

— Вы знаете мой ответ, зачем спрашивать? — Пэй Цинчэнь даже не смотрел на Хэ Ваньхуа, лишь полуопустив веки. — Даже если я не женюсь на мисс Чжан, я не буду претендовать на наследство, не нужно так меня испытывать.

— Значит, ты отказываешься? Как жалко. — Хэ Ваньхуа с сожалением встала, даже вздохнув для вида. — На самом деле, если ты не женишься на мисс Чжан, я даже вздохну с облегчением.

— Ведь ты гомосексуал и от природы не любишь женщин. Даже если ты женишься на мисс Чжан, ваша жизнь не будет счастливой. Из-за брачного соглашения я не хотела говорить об этом прямо, хотела оставить тебе лицо.

Оставить лицо? Пэй Цинчэнь даже не думал о вступлении в семью Чжан, и, вероятно, Хэ Ваньхуа тоже не хотела, чтобы этот брак состоялся. Она просто не хотела давать ему шанс угрожать положению Пэй Юй.

Сегодня она всё время говорила намёками и колкостями, явно пытаясь посорить Пэй Цинчэня и Чжан Линцзюнь, что было слишком очевидно.

Подойдя к двери, Хэ Ваньхуа вдруг обернулась:

— Как ты думаешь, если семья Пэй раскроет это СМИ, сможешь ли ты продолжать быть актёром?

— Не беспокойтесь, тётя Хэ, лучше позаботьтесь об учёбе Пэй Юй, — парировал Пэй Цинчэнь. — Он завалил три предмета за границей, плюс недостаточная посещаемость. Возможно, его скоро отчислят, и он не получит диплом.

— Хорошо, ты очень хладнокровен, я зря волновалась. — Улыбка Хэ Ваньхуа не изменилась, и, уходя, она добавила:

— Я сама оплачу разбитую чашку, счёт мисс Чжан я тоже возьму на себя.

— А за свой кофе заплати сам.

Не дожидаясь ответа Пэй Цинчэня, Хэ Ваньхуа закрыла дверь и ушла.

Прошло много времени, прежде чем Чжан Линцзюнь, молча сидевшая всё это время, наконец убрала телефон.

Она пальцем отодвинула свою кофейную чашку и позвонила официанту:

— Уберите, пожалуйста, осколки на полу и принесите мне чайник с розовым чаем.

— Я вообще не люблю американо, это всё твоя мачеха сама решила. А ты что будешь? Чёрный

чай подойдёт?

Последние две фразы были адресованы Пэй Цинчэню. Он коротко кивнул, предпочитая смотреть в окно, не желая разговаривать.

Плохое настроение, вызванное Хэ Ваньхуа, не исчезнет так быстро.

Пэй Цинчэнь инстинктивно ненавидел всё, что было связано с Хэ Ваньхуа, и даже косвенно злился на Чжан Линцзюнь, которая передавала её слова.

Злиться на других было недостойно, и Пэй Цинчэнь не хотел становиться подлецом. Он опустил глаза и молчал, пока гнев не утих.

Когда он поднял взгляд, то увидел, что Чжан Линцзюнь, подперев щеку рукой, смотрит на него с улыбкой.

В расцвете своей молодости, она была прекрасна. Её кожа была гладкой, а глаза чистыми, и даже без движения её красота завораживала. А уж её улыбка могла заставить любого мужчину потерять голову.

К сожалению, Пэй Цинчэнь любил только мужчин и не испытывал интереса к женщинам. Он незаметно отодвинулся, увеличив дистанцию между ними.

Даже если Чжан Линцзюнь знала о его ориентации, они оба были известными артистами, и им всё равно нужно было соблюдать дистанцию.

— Похоже, ты действительно меня не помнишь, — медленно произнесла Чжан Линцзюнь, играя прядью волос. — Шесть лет назад, когда ты ещё учился в средней школе, толстуха по имени Чжан Цзинцзин написала тебе любовное письмо.

Это была она? Неужели это она?

Почти стёршиеся воспоминания внезапно ожили, и Пэй Цинчэнь не мог скрыть удивления. Ему было трудно связать Чжан Цзинцзин с той, что сидела перед ним.

Тогда он учился в частной школе, где можно было перейти из средней школы в старшую, и Пэй Жуй, Пэй Юй и Чжоу Цюаньань тоже там учились.

В то время Пэй Цинчэнь был замкнутым и ничем не выделялся, кроме своей внешности.

В школе, где было много талантливых учеников из богатых семей, Пэй Цинчэнь не привлекал внимания. Более того, из-за своего статуса внебрачного сына он был отстранён от всех.

Прошло так много времени, что его воспоминания почти стёрлись, но письмо Чжан Цзинцзин осталось в его памяти.

Это было единственное любовное письмо, которое он получил за всё время учёбы в той школе.

— Тогда я, поддавшись уговорам подруг, написала тебе письмо, потому что ты был симпатичным, но ты вежливо отказал, — медленно сказала Чжан Линцзюнь. — Ты сказал, что у тебя уже есть любимый человек.

— Но я тогда не поверила. Я чувствовала себя ущербной, думала, что ты отказал из-за моей полноты и непривлекательности. Поэтому я решила похудеть и стать красивой, а потом стать

знаменитой актрисой, чтобы ты пожалел об отказе.

Неожиданно для Пэй Цинчэня, Чжан Линцзюнь попала в шоу-бизнес из-за него. Он не стал скрывать своего удивления и с улыбкой сказал:

— Теперь ты знаешь, что я отказал только потому, что не люблю женщин, и никаких других причин не было.

<http://bllate.org/book/15551/1415536>